

Шенко Л.Г.

АЗИАТСКИЙ БОСПОР В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ (1985-2010 гг.)

Реферат. В статье рассматриваются результаты археологических изысканий, проводимых в последние десятилетия (1985-2010 гг.) в пределах Краснодарского края и Ростовской обл. РФ, территорий входивших в состав Боспорского государства. Акцент сделан на материалы, которые характеризуют архаический – эллинистический периоды (VI-II вв. до н.э.) в истории Боспора. Обращено внимание на некоторые особенности современного этапа полевых исследований.

Ключевые слова: Азиатский Боспор, археологические исследования, Тамань, Прикубанье, Нижнее Подонье, классический и эллинистический периоды.

Изучение древностей Боспора Киммерийского насчитывает более чем двухвековую историю. Наиболее массовыми и информативными источниками в решении проблем боспорской истории являются археологические материалы. Продолжающиеся по настоящий день полевые изыскания обеспечивают их непрерывное количественное увеличение, что в сочетании с фактом использования новых методик и технологий постоянно подталкивает к поиску новых методов их анализа и пересмотру уже существующих концепций.

В рамках Боспорского государства в периоды расцвета объединялись обширные территории, а влияние боспорских греков распространялось на большие пространства в степь и предгорья Крыма и Северного Кавказа. С учетом палеогеографических характеристик и этноисторической ситуации в территориальной структуре Боспорского царства выделяется три экономико-географических района, которые с разной интенсивностью изучались и продолжают изучаться. Это Восточный Крым (Европейский Боспор), Таманский полуостров и Прикубанье (Азиатский Боспор), Нижнее Подонье (Танаис и округа).

Вместе с тем полевые исследования не изолированы от общеисторического контекста, и как любое историческое явление реагируют на меняющиеся экономические и юридические нормы. После 1991 г. пространства Боспора Киммерийского оказались включенными в два государства – России и Украины, что имело свои последствия в изучение боспорских древностей. Хотя проблемы во многом общие для российских и украинских ученых, все же существуют отличия, по крайней мере, в темпах полевых исследований. При этом, если о работах на территории Крыма информация доступна, то о работах, проводимых на Азиатском Боспоре, сведения ограничены.

Эти факторы актуализируют необходимость обратить внимание на новейшие археологические изыскания в пределах территорий, являющихся в настоящее время частью Российской Федерации – Краснодарского края и Ростовской области. В данном обзоре акцент сделан на проводимых в 1985-2010 гг. полевых археологических работах, результаты которых характеризуют архаический – эллинистический периоды (VI-II вв. до н.э.) в истории Боспора. Выбор 1985 г. рубежным обусловлен следующими обстоятельствами. С одной стороны, к 1984 г. в советском антиковедении Северного Причерноморья были подведены определенные итоги, в том числе и по изучению истории Боспора [АГСП 1984], а с другой стороны процессы, связанные с «перестройкой» и последовавшим распадом СССР, отразились и на полевых исследованиях.

Анализ состояния российской археологии, включая классическую, в конце XX в. предпринимался в связи с юбилейными мероприятиями, посвященными Российской АН и Институту археологии, где отмечались перспективы и итоги развития этой отрасли науки. Ведущими исследователями была отмечена общая проблема – существенное сокращение работ в 90-е гг. вследствие прекращения бюджетного финансирования. Среди других

проблем, особенно остро затронувших античную археологию, – человеческий фактор. Развернувшееся частное строительство, высокая эстетическая и художественная ценность античных древностей, сопровождающаяся возросшим спросом на них, существенно влияют на процесс полевых исследований. Деятельность современных “счастливчиков” приводит к разрушению многих памятников и депаспортизации наиболее интересных и ценных артефактов [Кошеленко 1999, с. 66], определяя в некоторой мере характер и направление научных экспедиций.

Для Тамани, где сосредоточен основной массив древнегреческих памятников, это и сейчас звучит актуально. Но вместе с тем это усилило роль охранной археологии и внебюджетного финансирования в изучении памятников региона.

Итоги полевых исследований в России и тенденции в их осуществлении поэтапно рассмотрены в работе И.А.Сорокиной [Сорокина 2008]. Ею выделены, в том числе, и особенности развития полевой археологии Прикубанья и Тамани в 1946-2008 гг. Это одна из немногих работ, которая касается состояния и организационных форм археологических исследований в интересующем нас регионе на современном этапе. Автор отмечает, что, несмотря на объективные трудности, Краснодарский край на общероссийском фоне и после «перестройки» выделяется активностью полевых работ. При этом в 1985-1991 гг. охранные работы в крае составляли 52%, а в 1992-2008 гг. – 66% всех исследований. В определенной мере это связано с увеличением в исследованиях роли региональных организаций, прежде всего музеев. Но и как в предшествующие годы здесь по-прежнему сохраняют значение академические организации – экспедиции Института Археологии и Института истории материальной культуры РАН [Сорокина 2009, с. 361-362].

Краснодарский край – один из наиболее изучаемых археологически регионов РФ, и существенное место занимают в этом процессе античные памятники. А Таманский полуостров – один из наиболее активно исследуемых районов Северного Причерноморья на протяжении почти двух столетий. Большое количество открытых античных памятников, стремление локализовать эллинские города в соответствии с данными письменных источников, а также зафиксировать и обобщить накопленную информацию о древних поселениях и некрополях давно подвели к необходимости создания полной археологической карты. Хотя процесс археолого-топографического обобщения начался с момента открытия таманских памятников в XVIII в., только в конце XX в. интенсификация землеустройства потребовала особого внимания к их выявлению, учету и охране.

Обследование и картографирование древних памятников Тамани являлось на протяжении 1981-1990 гг. главной целью разведочного отряда ИА АН СССР, возглавляемого Я.М. Паромовым. В работе использовались аэрофотосъемка и современные крупномасштабные карты. Благодаря четко продуманной методике обследования территории и учету предшествующих результатов были выявлены десятки ранее неизвестных античных объектов. В результате их деятельности была суммирована информация о 237 поселениях античного и средневекового времени, около половины из которых ранее не фиксировалось, описано более 500 курганов. Впервые обследовано примерно 150 км древних дорог и прослежено по аэрофотоснимкам деление земельных наделов на площади около 525 км² [Паромов 1986; 1992, с. 135]. Результатом стала полноценная по объему, географически точная карта расположения древних поселений.

Эти работы стали источниковой базой для выявления эволюции и темпов расселения на Тамани в древности, построения палеогеографических, палеоэкономических и палеодемографических моделей, открыли перспективы для других направлений исследования [Завойкин 2006; Абрамов 1993; Паромов 2006]. В начале 90-х гг. XX в. они стали отправной точкой в создании детальных археолого-топографических карт отдельных полисов (Фанагории и Патрея) [Паромов 1993а; 1993б], а в начале XXI в. – их курганных некрополей (Фанагории, Гермонассы, Кеп) [Паромов 2002; 2003; 2004].

Однако из большого массива известных объектов раскопками все же изучается незначительная часть. Одним из самых значимых памятников античной археологии Северного Причерноморья является Фанагория. Площадь города в период расцвета в IV в. до н.э. превышала 60 га, в настоящее время примерно треть – 20-25 га – находится под водой. Благодаря тому, что территория Фанагории остается незастроенной, есть возможность проводить широко масштабные работы в любой части городища. И хотя раскопки начаты еще в XVIII в., она и сейчас остается еще мало исследованным памятником. Существенный размах археологические работы в Фанагории приобрели в 80-е гг. XX в., когда развернулось строительство трассы напорного коллектора очистных сооружений пос. Сенной. Исследования городища на берегу Таманского залива, проводимые Фанагорийской экспедицией ИА РАН (АН СССР) в 1984-2001 гг. возглавлял В.С. Долгоруков. С 2002 г. работами Таманской экспедиции ИА РАН руководит В.Д. Кузнецов. В настоящее время ее отряды работают на городище, в прибрежной акватории, на некрополе и сельской территории.

На протяжении 1985-2010 гг. раскопкам подверглись участки “Верхнего города” [Кузнецов 2005; 2007; 2009], “Южного города” [Завойкин 2004], центральная часть городища на площади 900 м² (в 2004-2008 гг.) [Завойкин 2009], открывшие слои от эпохи архаики до раннего средневековья. В результате многолетних исследований выявлены мощные напластования первых веков существования городищ, что повлекло за собой появление многочисленных работ, посвященных ранней истории Фанагории. В последовавших публикациях внимание в большей степени было уделено изучению архаических комплексов, характеризовавших разрушения, которым город подвергся в конце VI в. до н.э., значительное расширение территории города в 30-х годах V в. до н.э., масштабные перестройки в “Верхнем городе” [Долгоруков 1990; 1991; 1993]. Особый интерес вызвали следующие объекты: общественное здание с оштукатуренными стенами; небольшой храм в антах; “дом торговца зерном”; жилые дома эллинистического времени из сырцового кирпича; винодельни; траншея выборки городской оборонительной стены; многослойное мощение улицы IV в. до н.э. Главный результат исследований – обнаружение материалов древнейшего периода Фанагории. К сожалению, как выяснилось, слои эллинистической эпохи местами уничтожены перепланировками.

С трех сторон Фанагорию окружает самый большой на Таманском полуострове некрополь, включающий как грунтовые, так и курганные захоронения. Раскопки его проводились нерегулярно, многие из курганов потревожены грабителями разных эпох.

На протяжении девяти лет (1991-1999) велись регулярные исследования Западного некрополя Фанагории, где были открыты захоронения, относящиеся четырем периодам, в т.ч. и позднеэллинистическому. Территория использовалась для погребальных целей, скорее всего, со второй половины IV в. до н.э. [Шавырина 2000].

Долгое время не привлекал внимание исследователей Южный некрополь. Но обнаруженные следы современных грабительских ям в 2003 г. поставили перед необходимостью раскопок одного из курганов – “Сенной 231”. В ходе работ был открыт каменный склеп с уступчатым перекрытием IV в. до н.э. [Кузнецов 2004, с. 94-95, 122].

В последние годы исследования некрополя Фанагории связаны с участком восточнее городища. В 2005-2007 гг. раскопки восточного некрополя проводил отряд Воронежского госуниверситета, работавший в составе Таманской археологической экспедиции ИА РАН. На вскрытой площади около 4 тыс. м² было открыто 120 разновременных погребений, из которых 26 относились к эллинистической эпохе [Медведев 2009, с. 149-151].

С развитием подводной археологии стало возможным изучение затопленных памятников. Определенные успехи были достигнуты при изучении Фанагории в 1939-1940 и в 1958-1959 гг. в ходе работ под руководством В.Д. Блаватского. В 1999-2002 гг. подводные исследования Фанагории продолжились Таманской экспедицией ИА РАН. Одной из задач являлось гидроакустическое обследование с использованием специально созданной

аппаратуры, а также определение состояния и сохранности культурного слоя под водой [Кузнецов и др. 2003]. По предварительным данным на западной окраине затопленной части городища были открыты остатки портовых сооружений [Кузнецов и др. 2006], при строительстве которых использовались архитектурные детали зданий, обломки мраморных статуй и их постаментов, мраморные плиты с надписями и надгробия с некрополя [Кузнецов 2007, с. 10].

Работами подводных археологов в конце 80-90-х гг. XX в. обследовалась прибрежная акватория Таманского и Керченского полуостровов, в результате чего география подводных объектов (остатки древних строений) значительно расширилась [Шилик 1988; Таскаев 1992; Никонов 1996].

С конца 90-х гг. XX в. экспедиция Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника параллельно с работами на Тузлинском некрополе проводила подводные разведки в прилегающей к мысу акватории. Детально были осмотрены рифовые зоны у мысов Панагия и Тузла. Обнаруженные находки, прежде всего, якоря, указывали на существование здесь в античный период корабельных стоянок [Кондрашов 2000, с. 159]. Достаточно эффективными оказались продолженные в 2005 г. подводные исследования у мыса Тузла. В прибрежной зоне у мыса были обнаружены каменистые образования искусственного происхождения, сопровождавшиеся находками амфорной керамики, в т.ч. и VI-V вв. до н.э. Полученные под водой материалы, результаты работ последних лет на грунтовом некрополе и прилегающей территории, где в 2004 г. собрана коллекция монет V в. до н.э. – I в. н.э., по мнению ряда исследователей, представляют единую организационную структуру и служат дополнительными аргументами в пользу локализации Корокондамы у основания мыса Тузла [Кондрашов 2010, с. 118, 124].

Вслед за исследованиями Фанагории, Гермонассы, Тузлы подводные работы были начаты и в Патрее (Гаркуша 1). Отдельные находки в 1985 и 1989 в 1990 г. в затопленной части побудили к проведению комплексных подводных работ в 1991 г. Можно сказать, что к настоящему времени сложилась специальная отрасль античной археологии – гидроархеология.

С конца XVIII в. известно еще одно крупное античное городище Азиатского Боспора, расположенное на южном берегу Таманского залива – Таманское, отождествляемое с Гермонассой. Памятник раскапывался с перерывами в XIX и XX вв. Наиболее результативными явились планомерные работы второй половины XX в., проводимые археологическими экспедициями под руководством И.Б. Зеест (ИА АН СССР) и А.К. Коровиной (ГМИИ им. А.С. Пушкина, в 1971-1988 гг.). В последние годы работами экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина в Гермонассе руководит С.И. Финогенова. Выбор участков на городище для археологического изучения определяется главным образом двумя факторами – интенсивным разрушением берега морем в течение столетий и строительной активностью местного населения. В 1973 г. было городище объявлено заповедником, а в 1987 г. открылся Таманский археологический музей-заповедник под открытым небом, что несколько улучшило ситуацию с охраной городища. Сотрудники музея активно участвуют в исследовании разрушаемых участков Гермонассы.

Но необходимость спасать разрушаемые участки и большая мощность культурного слоя ограничивают внимание исследователей главным образом средневековым периодом. В последние годы раскопки сосредоточены в основном на Северном раскопе [Финогенова и др. 2010, с. 248]. Несмотря на многолетние работы, ведущиеся на Гермонассе, информации о ранних периодах добавляется немного. Слабо освещены раскопками периоды II-I вв. до н.э.

Могильники Гермонассы изучались эпизодически. Количество открытых погребений к 1984 г. насчитывало не более 60. Поэтому особый интерес вызывают результаты исследований 2007-2009 гг. западной части некрополя Гермонассы, которая ранее не обследовалась. Работы проводились Восточно-Боспорской археологической экспедицией ИА РАН под руководством Н.И. Сударева совместно с Южно-Российским Центром

археологических исследований (Краснодар). Раскоп общей площадью около 1540 м² был расположен на пологой вершине гряды курганов у подножия горы Лысая. В ходе исследований на участке было обнаружено четыре погребения и десять объектов – ям с большим количеством керамики и остатков тризн в основном домитридатовского периода [Ковальчук и др. 2010, с. 97].

Среди значимых памятников Азиатского Боспора следует назвать городище Кепы, расположенное у восточной оконечности Таманского залива в границах современного пос. Сенной. За время его изучения в 1956-1965 гг. зафиксированы культурные напластования, датируемые второй четвертью VI в. до н.э. – VI в. н.э. Но основная открытая площадь связана со средневековым периодом, т.к. античные слои перекрыты средневековыми. После продолжительного перерыва работы были возобновлены в 1984 г. экспедицией ИА АН СССР под руководством В.Д. Кузнецова. К 1989 г. было исследовано 912 м² площади. Около четырех десятков архаических ям в материке было вскрыто в северо-западном углу городища, но открытый материал датируется в основном II-III вв. н.э. К сожалению, материалов по истории Кеп домитридатовского времени немного [Кузнецов 1992; Завойкин 2007, с. 10].

К востоку и северо-востоку от городища расположен курганный и грунтовой некрополь Кеп. Работы на нем проводились в 1959-1978 гг. [Паромов 2003, с. 239; Сударев 2005, с. 13]. В настоящее время территория грунтового могильника находится под отвалами песчаного карьера, что затрудняет его исследование.

Последнюю четверть века достаточно плодотворно исследуется городище, расположенное на северном побережье Таманского залива на западной окраине поселка Гаркуши Темрюкского р-на Краснодарского края. Памятник, идентифицируемый с греческим городом Патреем, раскапывался с перерывами на протяжении 1926-1970 гг. Были выявлены холм (акрополь), участки эллинистического и римского времени, поселения равнинной части, где жизнь протекала со второй четверти VI в. до н.э. до IV в. н.э.

Раскопки возобновились в 1985 г. под руководством Б.Г. Петерса (1985-1989 гг.). С 1990 г. работы Патрейской экспедиции ИА РАН возглавляет А.П. Абрамов. В 1985 году на городище были проведены геоморфологические наблюдения, в результате которых было высказано предположение, что обнаруженное русло древнего ручья было превращено в гавань. Работами 1990-91 гг. выявлены оборонительные сооружения, открыты слои VI – сер. IV вв. до н.э., в которых особый интерес представляют склады амфор [Абрамов 1994, с. 127-128].

К 1991 г. на базе данных аэрофотосъемки и новейших карт Я.М. Паромов составил детальную схему памятника, нанеся на карту все известные объекты на суше и в затопленной части городища, что явилось основой для создания археолого-топографического плана Патрея и ближайшей округи [Паромов 1993а].

В целях комплексного изучения памятника с 1991 г. на затопленной водами залива части Патрейского городища Таманским подводным археологическим отрядом под руководством В.Н. Таскаева начали проводиться подводные разведки и раскопки. Они явились продолжением поисков местного краеведа Ю.С. Сазанова, открывшего в 1988-1991 гг. ряд керамических комплексов в затопленной части городища [Паромов 1993а, с. 142-143, 147].

За годы работ удалось выявить и обследовать большое количество архитектурно-строительных комплексов, объектов хозяйственного назначения, среди которых остатки 18 строений, в виде сохранившихся каменных фундаментов в донных отложениях и материковой глине, объекты системы городского водоснабжения (каменные колодцы и водосборник). Изучение в ходе подводных раскопок остатков каменных строений дало возможность определить систему городской застройки в VI-III вв. до н.э., размеры домов и хозяйственных построек, получить представление о строительных приемах, применявшихся при возведении зданий. Были выявлены не встречавшиеся ранее в практике подводных работ

35 складов амфор. Наиболее ранние из них относятся к 520-480 гг. до н.э., большая же часть датируется V-III вв. до н.э.

Данные полевых научных исследований Патрея дополняют случайные находки. Так, в 1998 г. были обнаружены два клада монет VI-V вв. до н.э., получившие наименование четвертый и пятый [Захаров 2009; Абрамов 2001]. Будучи оценены как достоверные, они были внесены в корпус кладов античных монет, найденных на территории Боспора Киммерийского. Их можно рассматривать как полноценный исторический источник, свидетельствующий о напряженных моментах в жизни города.

В это же время обозначились перспективные направления поиска участков некрополя Патрея. Известно, что вблизи городища находился курганный и грунтовой некрополи. До 1989 г. целенаправленными исследованиями могильника не занимались, и сведения о нем отрывочны. Отдельные курганы нанесены Я.М. Паромовым на топографический план городища. Новые находки 1989 г., когда под римскими слоями были обнаружены погребения V в. до н.э. [Петерс 1991, с. 80], стимулировали сбор информации и исследование окружи городища с целью изучения могильников. Но и к 2010 г. информация достаточно скудна, погребальных комплексов интересующего нас времени немного известно [Сударев 1994, с. 112-114].

Среди немногих локализованных памятников Азиатского Боспора – Тирамба, городище и могильник, расположенные у пос. Пересыпь на южном берегу Азовского моря. Работы экспедиции ИА АН СССР под руководством Я.М. Паромова, проведенные в 1989 г. на некрополе дополнили базу погребений VI-II вв. до н.э. 75 комплексами [Паромов 2000, с. 201-221].

Одно из направлений полевых исследований рассматриваемого периода – изучение хоры античных полисов. Плановые разведки 80-90-х гг. XX привели к открытию в окрестностях античных городов большого количества сельских поселений, основанных в VI-II вв. до н.э. Насчитывается около 130 памятников, существовавших в это время [Паромов 1986, с. 73-75]. Но стационарные раскопки проводились лишь на некоторых из них (Волна 1, Артюшенко, Вышестеблиевская-10, Таманский 3, Тамань 1, 6, 9, 11 и др.).

В рамках исследования хоры Гермонассы в 1997-2001 гг. Южно-Таманской античной комплексной археологической экспедицией (ЮТАКАЭ) Государственного Эрмитажа было проведено детальное обследование более 30 памятников, включая и вновь открытые, – поселений, могильников, фортификационных сооружений, что позволило уточнить их размеры, датировку [Соловьев 2001].

Особое место принадлежит поселению Волна 1, которое отмечено на картах начала XX в. Правда, после первых раскопок В.Д. Блаватского в 50-х гг. XX в. последовал перерыв в его изучении. В 1993-1994 гг. охранные работы на памятнике провела Панагийская археологическая экспедиция (О.В. и И.Н. Богословские) [Соловьев 2001, с. 42]. Систематическим раскопкам поселение Волна 1 подверглось в 1996-2000 гг. Тогда были открыты слои позднеархаического, эллинистического и римского времени. Установлено, что период высшего расцвета поселения относится к IV-II вв. до н.э. [Соловьев 2006, с. 162]. Внимание этому памятнику было уделено также экспедициями Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей Краснодарского края в 2001 и 2006 гг. [Байгушева 2007, с. 115].

В районе х. Артюшенко на юге Таманского п-ова расположено несколько древних поселений. Более десяти лет, начиная с 1998 г., Боспорской экспедицией ИИМК РАН проводились работы на поселении Артюшенко 1 (Бугазское), выявившие комплексы четырех этапов его существования от последней трети VI в. до н.э. до III в. н.э. [Виноградов 2002, с. 62; 2009, с. 135].

Другое поселение античного времени Артюшенко-2, обнаруженное в 1997 г. в ходе разведок Е.Я. Рогова, расположено на обрывистом берегу Черного моря в 4 км к юго-востоку от х. Артюшенко [Кашаев 2009, с. 189]. В 1998-2002 гг. было исследовано

раскопками около 600 м² площади поселения, насыщенной материалом начала V – первой половины III вв. до н.э. В 2002 г. в 250-300 м к востоку от поселения был открыт грунтовой некрополь, разрушаемый абразией. В течение 2002-2008 гг. исследованиями Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН здесь обнаружено 66 погребений, большая часть из которых относилась к V-IV вв. до н.э. [Кашаев 2010, с. 96]. Проведенные на некрополе работы дали исключительно интересные и важные материалы, позволяющие реконструировать и уточнить картину колонизации Таманского п-ова конца VI – начала V вв. до н.э., процесс создания и развития сельскохозяйственной инфраструктуры региона, взаимодействия греческого и местного населения.

В 1999 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК приступил к изучению поселения Вышестеблиевская-11, расположенного на юге Таманского п-ова, на берегу Кизилташского лимана. Памятник, открытый в 20-х гг. XX в., был отнесен к группе римских и средневековых поселений. В 60-х гг. XX в. северо-западная часть поселения нарушена строительными работами. Дополнительное обследование в 1981–82 гг. выявило в восточной части “батарею” II в. до н.э. Разведочные работы 1998 г. и раскопки 1999–2003 гг. проводились в прибрежной южной части поселения на площади более 200 м². Выявлено, что мощность культурных напластований составляет 1,6-1,8 м, включает комплексы трех периодов – в т.ч. классического времени (ямы №№ 5, 8, 9). Часть амфорного материала датируется первой пол. V в. до н.э., основная масса – второй половиной V в. до н.э. Столовая керамика принадлежит главным образом второй трети V в. до н.э. [Рогов и др. 2005, с. 192].

К северо-западу от станицы Вышестеблиевской в 1982 и 1984 гг. было соответственно открыто и обследовано поселение, получившее название “Вышестеблиевская 10”. Датировка памятника по подъемному материалу определялась в пределах нескольких эпох, в т.ч. и VI-I вв. до н.э. В 2008 г. вследствие разработки карьера была разрушена южная часть памятника. В связи с этим исследован разрушаемый участок площадью 876 м². Полученный материал представлял в основном период V-IV вв. до н.э. [Ломтадзе 2010].

В 90-х гг. XX в. внимание было привлечено к античному поселению, находящемуся на территории пос. Приморский (Темрюкский р-н Краснодарского края), и впервые обследованному в 1920-х гг. С.Ф. Войцеховским. В результате более детального осмотра в 1985 г. Я.М. Паромовым памятнику было присвоено обозначение Приморский 23, установлены его размеры (1200×300 м) и мощность культурного слоя в береговых обнажениях (до 1,5-2 м). По подъемному материалу поселение было датировано VI в. до н.э. – I в. н.э. [Паромов 1992, с. 121]. При случайных обстоятельствах на памятнике были обнаружены надпись о фанагорийских наемниках, крупнейший на Боспоре клад пантикапейских монет IV-III вв. до н.э., отдельные боспорские монеты VI-V вв. до н.э. В 1992 г. Таманской археологической экспедицией ИА РАН были проведены раскопки разрушаемого береговой абразией участка (70 м²) в центральной части поселения и изучен колодец на мелководье залива. На исследованном участке были выявлены слои второй четверти VI – начала III вв. до н.э. и I-IV вв. н.э. Слой III-I вв. до н.э. не обнаружен. Амфорный материал, заполнявший колодец, позволил определить время его сооружения и существования концом V – нач. IV вв. до н.э. [Колесников 2010, с. 101-104].

В течение последних десятилетий экспедиции Института археологии РАН проводили разведки и раскопки на территории Фонталовского п-ова. В 1986 г. раскопки курганов у поселения Кучугуры и селища у ст. Запорожская открыли погребальные комплексы эллинистического времени [Десятчиков 1988, с. 123–124].

Один из интереснейших объектов Фонталовского п-ова – “Береговой-4” (городище Саратовское). Исследования его были начаты в 60-х гг. прошлого века, но особую известность памятник приобрел после открытия в 1987 г. Б.Г. Петерсом в его центральной части святилища Деметры-Коры. Тогда же под водой была исследована каменная платформа, найдены фрагменты керамики, обломок кнехта, что позволило высказать предположение о существовании древней пристани [Петерс 1991, с. 80–81].

В 1999-2005 гг. работы на памятнике “Береговой-4” были продолжены Приазовским отрядом Таманской экспедиции РАН. А.А. Завойкиным проводились раскопки сакральных комплексов, Н.И. Сударевым – северной части поселения. В течение пяти лет (1999–2002, 2004) на площади 500 м² был целиком вскрыт уникальный комплекс, связанный с культом богинь плодородия.

Итоги раскопок поселения свидетельствовали, что оно занимало площадь не менее 46 га. И возникнув, вероятнее всего, в конце VI в. до н.э., просуществовало до первой половины I в. до н.э. [Завойкин 2005, с. 152]. Здесь выявлены сырцовые строения значительных размеров, отличающие этот объект от современных ему таманских поселений. По мнению автора работ, открытые сооружения и объекты (святилище, толос, некрополь), характер и разнообразие выявленных находок свидетельствуют о значительности “Берегового-4” и могут служить основанием для отождествления этого памятника с древним Патреем [Сударев 2006, с. 281].

В полевом сезоне 2009 г. Восточно-Боспорская экспедиция (ВБАЭ) ИА РАН при поддержке некоммерческого фонда “Археология” обратилась к раскапываемому в 1976-1978 гг. памятнику “За Родину 7” (Румынское 2). Необходимость охранных археологических раскопок была вызвана работами на земляном карьере, располагавшемся прямо на территории памятника. Наблюдения за характером грунта, строительными остатками на раскопе общей площадью 350 м², анализ керамической и нумизматической коллекций подтвердили установленную ранее датировку памятника III – нач. I вв. до н.э. и позволили охарактеризовать открытый комплекс как хозяйственно-жилой на поселении эллинистического времени. [Сударев 2010]. Параллельно с работами на поселении “За Родину 7” проводились охранно-спасательные работы на вновь открытом могильнике, датируемом первыми веками н.э. [Жуков 2009].

Еще один объект, исследуемый отрядами ИА РАН, поселение Ахтанизовская-4 на северо-востоке Таманского полуострова. В результате работ 2004-2007 гг. был зафиксирован фрагмент цокольной кладки оборонительной стены, датируемый по сопровождающему материалу второй половиной II в. до н.э. [Ломтадзе 2008].

С исследованием хоры Азиатского Боспора были связаны работы экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина в 1983-1993 гг. Раскопкам подверглись два объекта Юбилейное I и Юбилейное II, где были обнаружены остатки домов позднеэллинистического времени. Открытые здесь в археологическом контексте усадеб стела и надгробие греческой работы, а также фрагмент фриза боспорского происхождения, датируемые IV в. до н.э., могли принадлежать священному участку более раннего времени [Савостина 2001, с. 32-38].

В 2002 г. Курганный отряд Таманской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина (начальник отряда В.С. Ольховский) и Саратовского госуниверситета проводил раскопки одного из наиболее крупных курганов (№ 2) в центральной части Фонталовского п-ова на горе “Круглая”. Материалы тризны впускного погребения – сер. III в. до н.э. – свидетельствовали об использовании насыпи в раннеэллинистический период [Кац 2005, с. 107].

Долгие годы исследователи работают над проблемой локализации древней Корокондамы. Одна из версий связывает античный город с Тузлинским мысом, где в середине XIX в. был открыт некрополь. Поселение, которому он принадлежит, скорее всего, находится под водой. Наземные и подводные исследования Тузлинского мыса, проводимые Краснодарским музеем-заповедником в 2004-2005 гг., дают новые доказательства в пользу локализации Корокондамы у мыса Тузла [Кондрашев 2009, с. 173, 177].

В 1993, 2005 и 2006 гг. Краснодарской археологической экспедицией Кубанского госуниверситета исследовался курганный могильник, принадлежавший поселению Виноградный-7 на Тамани. В ходе аварийно-спасательных работ было раскопано 20 курганов, включавших наряду с комплексами других исторических эпохи свыше 70

погребений и объектов эллинистического периода [Лимберис 2007; Марченко 2007; Лимберис 2010].

Открытие в последние десятилетия серий хорошо датированных погребений конца VI-I вв. до н.э. на некрополях ряда городищ и, что особенно важно, сельских поселений существенно расширяет возможности изучения целого спектра вопросов по этноистории, социальным отношениям и структуре, религиозным воззрениям населения Боспора.

Одним из важнейших направлений полевых работ на полуострове являются междисциплинарные исследования палеоландшафта с целью реконструкции палеогеографической ситуации в период греческой колонизации. Такие работы проводились в 2006 г. Боспорской археологической экспедицией ГИМ совместно с Евразийским Отделом Германского археологического института. Полученная в результате бурений информация позволяет скорректировать представления об исторической географии этого района, говорить о разных вариантах колонизационного движения и динамики заселения Таманского полуострова. Совершенно новые данные получены о ряде поселений, например, Ахтанизовской-4, Голубицкой-2 [Журавлев и др. 2009, с. 122-126; Горлов и др. 2002, с. 248-255].

Распространяя свое влияние на восток, греки основывали фактории в синдо-меотских землях. Среди них Семибратнее городище, расположенное в низовьях р. Кубани, на левой террасе реки, в 12 км западнее станицы Варениковской вблизи Семибратних курганов.

Этот памятник известен с 1878 г., его раскопки проводились в первой половине XX в. Наиболее объемные работы осуществлялись Краснодарским историко-краеведческим музеем под руководством Н.В. Анфимова (1938-1940 и 1949-1952 гг.). Благодаря случайной находке посвятителю надписи царя Левкона I, городище обрело свое название – Лабрис. В 2001-2008 гг. южная часть памятника становится объектом исследования Боспорской экспедиции ИИМК РАН. Благодаря раскопкам были выявлены этапы фортификационного строительства в рамках V-I вв. до н.э. и внесены существенные изменения в существовавшую схему развития и этнокультурную интерпретацию памятника [Горончаровский 2009].

Последняя четверть века – период активного изучения Горгиппии, одного из крупных городов Боспора. С 1983 г. исследования в Анапе осуществляет экспедиция Института археологии АН СССР (РАН) (рук. Е.М. Алексеева) совместно с Краснодарским государственным музеем-заповедником. Площадь городища составляет 40 га. Мощность древних напластований достигает 3-3,5 м. На городском некрополе раскопано не менее 400 погребальных сооружений, в том числе уникальные склепы с фресковой росписью. Здесь широко представлены культурные остатки античной эпохи. В 1985-95 гг. в окрестностях Горгиппии изучались и сельские усадьбы ее хоры [Алексеева 1997, с. 8-9, 255, табл. 4].

Продвижение греков на юго-восток связано с освоением п-ова Абрау. Земли от Анапы до Новороссийска (от Горгиппии до Бат) представляли самостоятельный географический и экономический район в пределах Боспора. Появление эллинов в этой области относится ко второй четверти – середине VI в. до н.э. Оно сопровождалось основанием ряда поселений, в т.ч., вероятно, и Торики. Помимо Бат и Торики здесь открыт ряд поселений, связанных с проникновением греков в регион. Наиболее значимым объектом можно назвать Раевское городище. Исследования этого памятника проводились Н.А. Онайко в 50-60-х гг. XX в. В 1990 г. возобновила свою работу Новороссийская экспедиция ИА РАН под руководством А.А. Малышева. Исследования велись в тесном контакте с Отделом археологии Анапского музея.

На площадке, возвышающейся над долиной р. Мыскага, были обнаружены комплексы эллинистического времени, как оборонительного, так погребального характера (III-I вв. до н.э.). Результаты раскопок античного некрополя на Раевской оросительной системе в 1984-1985 гг. были дополнены в 1998 г. материалами открытого в окрестностях городища каменного склепа, связываемого с эллинскими традициями [Малышев 2009, с. 90]. А в начале нынешнего столетия (2002, 2006-2008 гг.) раскопки на площади 800 м² позволили

определить границы эллинистической постройки и уточнить хронологию культурных отложений в пределах конца IV – нач. II вв. до н.э. [Малышев 2009, с. 86-88].

Раскопки в 1990-1993 гг. разновременного комплекса памятников в с. Мысхако значительно дополнили картину греческого присутствия в этой области.

В 90-е годы охранные раскопки проведены на некрополе Лобанова щель (1990 г.), могильниках раннего железного века в с. Цемдолина (1991, 1995 гг.), на поселении и некрополе в с. Мысхако (1996 г.). Научными сотрудниками музея исследован античный некрополь в с. Южная Озереевка (1995 г.).

Очевидно, хоре Горгииппии принадлежало открытое в 1978 г. поселение Андреевская щель 1, расположенное в 0,5 км восточнее с. Су-Псех Анапского р-на Краснодарского края. В 1991-1992 гг. на памятнике проводил раскопки отряд Анапского музея. Исследования показали наличие слоя, насыщенного материалами второй пол. IV в. до н.э. [Новичихин 1994, с. 172].

Материалы ряда памятников, исследованных на п-ове в последние десятилетия, отражают контакты греков с варварским населением, и являются важным источником для сопоставления погребальных практик населения Боспора и выявления степени и характера взаимовлияний.

В качестве примера одного из таких археологических объектов можно назвать Лобанову щель. В обрыве левого склона глубокого ущелья в 1,5 км к востоку от мыса Малый Утриш А.В. Дмитриевым в 1982 г. были обнаружены остатки каменных сооружений могильника античного времени. За два полевых сезона (1984, 1990 гг.) было раскопано 15 каменных гробниц, из них 8 – в 1990 г. [Дмитриев 1999]. Аналогичные конструкции известны в могильниках в Широкой балке, у х. Рассвет, на поле ОПХ “Анапа”.

Многолетние исследования позволили расширить масштабы изучения данного региона. Обследование разновременных поселений с проведением шурфовки и зачистки обнажений культурного слоя, показывает, что один из этапов активного освоения равнинной части начинается в конце IV в. до н.э. и позволяет проследить особенности эволюции системы расселения в окрестностях Новороссийска и всего полуострова Абрау.

Стратегическое значение для Боспора имели земли в нижнем течении Дона, представляющие Нижнедонской историко-культурный регион. Они выступали связующим звеном греков и варваров.

В устьевой области р. Танаис на протяжении всего античного периода, начиная с третьей четверти VII в. до н.э., существовали, практически сменяя друг друга, Милетская колония (Таганрогское поселение), Елизаветовское городище, Большая греческая колония на Елизаветовском городище, Танаис (у д. Недвиговка).

На памятниках Нижнедонской зоны в конце XX – нач. XXI вв. активно работают археологические экспедиции как центральных академических организаций, так и региональных. В 1984-85 гг. стационарные раскопки Елизаветовского городища продолжала руководимая К.К. Марченко Южно-Донская экспедиция ЛОИА. В ходе изучения открыты остатки большого греческого поселения городского типа, участок большой поперечной улицы и примыкавшие к ней многокамерные дома [Горончаровский 1987, с. 97]. В 1986 г. работами ЮДЭ совместно с Ростовским областным музеем краеведения на городище была изучена площадь 610 м² со строительными комплексами, а на западной окраине городища вблизи рва открыт участок улицы и наземные строения (100 м²) второй половины IV в. до н.э. [Марченко 1988, с. 137–138].

Результаты археологических исследований, проведенных на Нижнем Дону и в Северо-восточном Приазовье в 90-е годы и на рубеже веков XX-XXI вв. [Копылов 1994; Марченко и др. 2000], позволили конкретизировать историю взаимоотношений боспорян и населения нижнедонского региона в третьей четверти VII – первой трети III в. до н.э., переоценить его значимость в структуре всего Северного Причерноморья и Боспора Киммерийского.

Исследование Танаиса и его окружи, начатое в середине XX в. под руководством Д.Б. Шелова, продолжается в настоящее время. Значительная площадь памятника и его многовековое существование определяют характер исследования. В различные годы Нижнедонской экспедиции ИА АН СССР и Ростовского областного музея краеведения работы проводились на участках определенного хронологического диапазона. Исследования Танаиса в 1986 г. сосредоточились на площади 252 м², где были открыты сооружения и слои II-V вв. н.э. [Арсеньева 1988, с. 108], изучаемые в последующие годы.

В 2001-2009 гг. проводилось планомерное изучение фортификационной системы Танаиса, в т.ч. западной оборонительной линии, защищавшей город в период с конца III по I в. до н.э. [Арсеньева 2006]. В ее пределах исследовались ворота и башни, сооруженные на рубеже III-II вв. до н.э.), когда закладывалась городская структура с мощными оборонительными укреплениями, улицами, площадями [Науменко 2009, с. 280].

Немаловажное значение для характеристики исторического развития Нижнего Подонья имеют материалы Танаисского некрополя. Его изучение продолжается более полувека. Чаще всего раскопки погребальных памятников имели спасательный характер и были вызваны разрушениями, возникающими в ходе строительных работ или ограбления. В течение 1985-2010 гг. раскопкам подвергались различные участки грунтового и курганного могильника. Среди подавляющего числа погребений первых веков н.э. открыты и несколько десятков могил первого периода существования Танаиса, часть из которых еще не опубликована [Арсеньева 2001, с. 6, 175-177].

Исследования последних десятилетий позволили уточнить и конкретизировать периодизацию истории Танаиса. Хронологическими рубежами трех периодов служат разрушения города в конце I в. до н.э. и в середине III в. н.э. Интересующие нас процессы укладываются в рамки первого периода – с III по I вв. до н.э. Археологические материалы, накопленные за последние десятилетия, характеризуют колонизационный этап, международные отношения, различные аспекты жизни населения Нижнедонской области. Полученные данные во многом меняют понимание роли региона в истории Боспора Киммерийского.

Подводя итог 25-летнему археологическому изучению территорий, представляющих Азиатский Боспор, следует отметить существенное увеличение объема информации. Раскопки памятников Азиатского Боспора в 1985-2010 гг., несмотря на объективные и субъективные трудности, можно охарактеризовать как достаточно результативные. Благодаря планомерному и систематическому обследованию открыты новые памятники хоры греческих городов, уточнены границы распространения и мощность культурных слоев десятков городищ и сельских поселений.

Можно отметить, что исследования античных памятников в начале XXI в. осуществляются все чаще в рамках концептуально продуманных, методических обоснованных, междисциплинарных проектов. Особенности работ последних десятилетий стали комплексность, широкое применение естественнонаучных методов, обследование памятников широкими площадями, расширение работ в прибрежной акватории.

Наиболее интенсивно исследовались Таманский полуостров и Нижнее Подонье. Полевое изучение древностей Таманского полуострова и, прежде всего, достижения античной археологии, выдвинули регион в число наиболее исследованных областей Северного Причерноморья. Археологические объекты представлены главным образом городищами, поселениями, усадьбами, могильниками курганными и грунтовыми, сакральными комплексами.

Хотя основные памятники древнегреческого присутствия в Северном Причерноморье были открыты и локализованы к 80-м гг. XX в., комплексные исследования последних десятилетий расширяя наши представления о них, ставят новые проблемы, инициируют иные варианты интерпретации. Вместе с тем, необходимо заметить, что раскопками исследована все же незначительная площадь немногих древних поселений и могильников в

сравнении с количеством известных объектов. Из упоминаемых древними авторами и идентифицированных на сегодняшний день полисов в настоящее время раскопками изучаются Патрей, Горгиппия, Фанагория, Гермонасса, Танаис. Из сельских поселений раскопкам были подвергнуты в общей сложности не более 20, на некоторых из них изучались слои первых веков н.э.

Тем не менее полученные за последнее время материалы позволяют на качественно новом уровне анализировать и пространственную структуру, и время, и характер освоения побережья Керченского пролива, Нижнего Подонья и Прикубанья в различные исторические периоды, а также расширить спектр рассматриваемых проблем.

Шенко Л.Г.

АЗІЙСЬКИЙ БОСПОР У АРХЕОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ ОСТАННІХ ДЕСЯТИРІЧ (1985-2010 рр.)

В статті розглядаються результати археологічних досліджень останніх десятиріч (1985-2010 рр.) в межах Краснодарського краю та Ростовської області РФ – територій, які входили за античної доби до складу Боспорської держави. Акцент зроблено на матеріалах, які характеризують архаїчний – елліністичний періоди (VI-II ст. до н.е.) в історії Боспору. Зауважено на деяких особливостях сучасного етапу польових досліджень. Відзначено суттєве збільшення об'єму інформації за останні 25 років завдяки планомірному та систематичному обстеженню Тамані та Прикубанья, а також застосуванню досягнень природничих наук: відкрито нові поселення хори, уточнено межі розповсюдження та потужність культурних шарів десятків городищ і селищ, триває вивчення розкопками кількох боспорських полісів. Це дозволяє на якісно новому рівні розглядати історичні проблеми домітрідатівського періоду.

Ключові слова: Азійський Боспор, археологічні дослідження, Тамань, Прикубанья, Нижня Донщина, класичний та елліністичний періоди.

Shepko L.G.

THE ASIAN BOSPORUS IN THE ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES OF LAST DECADES (1985-2010)

The article deals with the results of the archaeological investigations, carried out during last decades (1985-2010) within the borders of Krasnodar territory and Rostov region RU, which were the part of the Bosphorus state in the ancient period. The stress is made on the materials that characterize the archaic-Hellenistic periods (VI-II centuries BC) in the history of the Bosphorus kingdom. Special attention is paid to a number of peculiarities of the modern period of the field researches. The author underlines the considerable growth of amount of information during last 25 years due to the systematic and regular investigations of the Taman peninsula and Kuban area: new country monuments were discovered, the borders of the spread and richness of the cultural layers of dozens of the urban and country settlements were specified, the database of the burial places was enlarged, the studies of a number of the Bosphorus towns through excavations have been continued. All the above mentioned permits to consider the historical issues of the pre-Mithridates period at a more advanced level.

Keywords: the Asian Bosphorus, archaeological researches, Taman Peninsula, Kuban region, the lower Don basin, the Classic and Hellenistic periods.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.П.** Раскопки Патрея 1990-1991 гг. / А.П. Абрамов // Боспорский сборник. – Вып. 4. – М., 1994. – С. 127-140.
- Абрамов А.П.** Раннеантичные поселения Таманского полуострова / А.П. Абрамов, Я.М. Паромов // Боспорский сборник. – Вып. 2. – М., 1993. – С. 25-98.
- Абрамов А.П.** «Клады» 1998 г. из Патрея / А.П. Абрамов, С.И. Болдырев // Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. – Ч. I. – СПб., 2001. – С. 143-146.
- Алексеева Е.М.** Античный город Горгиппия / Е.М. Алексеева. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 560 с.
- Античные государства** Северного Причерноморья / Отв. ред. Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков. – М.: Наука, 1984. – 392 с.
- Арсеньева Т.М.** Исследования Танаиса / Т.М. Арсеньева // АО 1986 г. – М.: Наука, 1988. – С. 108.
- Арсеньева Т.М.** Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. / Т.М. Арсеньева, С.И. Безуглов, И.В. Толочко. – М.: Палеограф, 2001. – 275 с., 100 илл.
- Арсеньева Т.М.** Оборонительные укрепления Танаиса (по материалам раскопок 2003-2004 гг.) / Т.М. Арсеньева, С.А. Науменко // Древности Боспора. – Т. 10. – М., 2006. – С. 18-61.
- Байгушева В.С.** Остеологические данные о связях античного времени в Северном Причерноморье (по материалам поселения Волна I) / В.С. Байгушева // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: матер. XII Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д: НМЦА ПИЮФУ, 2007. – С. 115-117.
- Виноградов Ю.А.** Архаические комплексы поселения Артющенко I / Ю.А. Виноградов // Таманская старина. – Вып. 4. – СПб., 2002. – С. 61-66.
- Виноградов Ю.А.** Монеты с поселения Артющенко I на Таманском полуострове / Ю.А. Виноградов, А.Е. Терещенко // Боспорские исследования. – Вып. XXII. – Симферополь; Керчь, 2009. – С. 135-149.
- Горлов Ю.В.** К вопросу об историко-географической ситуации на Таманском полуострове в период греческой колонизации / Ю.В. Горлов, А.В. Поротов, Т.А. Янина, Э. Фуаш, К. Мюллер // ПИФК. – 2002. – XII. – С. 248-257.
- Горончаровский В.А.** Группа античной археологии ЛОИА АН СССР в 1984-1985 гг. / В.А. Горончаровский // КСИА. – 1987. – № 191. – С. 96-98.
- Горончаровский В.А.** Лабрис Семибратнее городище и синды (по материалам полевых исследований Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2001-2008 гг.) / В.А. Горончаровский // Боспорские исследования. – 2009. – Вып. XXII. – С. 150-187.
- Десятчиков Ю.М.** Работы Таманской экспедиции / Ю.М. Десятчиков, Т.В. Мирошина // АО 1986 г. – М.: Наука, 1988. – С. 123-124.
- Дмитриев А.В.** Могильник VI-II вв. до н.э. в устье Лобановой щели / А.В. Дмитриев, А.А. Малышев // Историко-археологический альманах. – Вып. 5. – Армавир; М., 1999. – 142 с.
- Долгоруков В.С.** Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории / В.С. Долгоруков // КСИА. – 1990. – Вып. 197. – С. 30-37.
- Долгоруков В.С.** Новые исследования в Фанагории / В.С. Долгоруков // Древности Кубани. – Краснодар, 1991. – С. 41-43.
- Долгоруков В.С.** Новый тип строительных комплексов Фанагории / В.С. Долгоруков, А.Б. Колесников // РА. – 1993. – № 1. – С. 113-132.
- Жуков В.А.** Предварительный отчет о работах по теме “Проведение археологических исследований в окрестностях пос. За Родину в июле – сентябре 2009 г.” / В.А. Жуков // <http://www.baza-taman.ru>

Журавлев Д.В. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова / [Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер, Д. Кельтербаум, А.В. Поротов] // Пятая Кубанская археологическая конференция: матер. конф. – Краснодар, 2009. – С.122-128.

Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам “Южного города”) / А.А. Завойкин // Древности Боспора. Supplementum I. – Тула: Гриф и К, 2004. – 244 с.

Завойкин А.А. Фрагменты амфор из раскопок святилища на “Береговом 4” / А.А. Завойкин // Боспорские исследования. – 2005. – Вып. VIII. – С. 152-176.

Завойкин А.А. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы: автореф. дис. ... доктора ист. наук: спец. 07.00.06 “Археология” / А.А. Завойкин. – М., 2007. – 54 с.

Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам “Верхнего города”, 2004–2008 гг.) / А.А. Завойкин // Пятая Кубанская археологическая конференция: матер. конф. – Краснодар, 2009. – С. 128-131.

Завойкин А.А. Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI-V вв. до н. э. / А.А. Завойкин, А.А. Масленников // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: матер. VII Боспорских чтений. – Керчь, 2006. – С. 110-128.

Захаров Е.В. Монеты VI – V вв. до н.э., найденные на поселении Гаркуша I (Патрей) / Е.В. Захаров // Древности Боспора. – Т. 13. – М., 2009. – С. 206-223.

Кац В.И. Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова / В.И. Кац, Е.В. Кузнецова, С.Ю. Монахов // Четвертая Кубанская археологическая конференция: тез. докл. – Краснодар; Анапа, 2005. – С. 107-117.

Кашаев С.В. Некрополь Артющенко-2 / С.В. Кашаев // Боспорские исследования. – 2009. – Вып. XXII. – С. 188-267.

Кашаев С.В. Исследования некрополя Артющенко-2 в 2007-2008 гг. / С.В. Кашаев // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып.1: Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия / Ред. колл. А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин. – М.; К., 2010. – С. 88-96.

Ковальчук А.В. Раскопки западного некрополя Гермонассы в 2008 г. / [А.В. Ковальчук, А.А. Крайнева, Н.И. Сударев, О.Д. Чевелев] // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1. – М.; К., 2010. – С. 97-100.

Колесников А.Б. Раскопки поселения Приморский 23 в 1992 г. / А.Б. Колесников // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1: Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия / Ред.колл. А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин. – М.; К.: ИД “Триумф–Принт”, 2010. – С. 101-107.

Кондрашев А.В. Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе / А.В. Кондрашев // Таманская старина: тез. докл. – Вып. 3. – СПб., 2000. – С. 159-160.

Кондрашев А.В. Затопленное античное поселение у мыса Тузла / А.В. Кондрашев // Пятая Кубанская археологическая конференция: матер. конф. – Краснодар, 2009. – С.173-177.

Кондрашев А.В. Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове / А.В. Кондрашев // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1. – М.; К., 2010. – С. 118-124.

Копылов В.П. Таганрогское поселение (Каталог случайных находок у Каменной лестницы, г. Таганрог, сборы 1988–1994 гг.) / В.П. Копылов, П.А. Ларенок. – Ростов-н/Д: Гефест, 1994. – 90 с.

Кошеленко Г.А. Отдел классической археологии ИА РАН / Г.А. Кошеленко // Археология России в XX веке: итоги и перспективы: тез. докл. конф., посвященной 275-летию РАН и 80-летию Института археологии / Отв. ред. В.И. Гуляев. – М., 1999. – С.65-73.

Кузнецов В.Д. Раскопки в Кехах в 1984-1989 гг. / В.Д. Кузнецов // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. – С. 28-45.

Кузнецов В.Д. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием / В.Д. Кузнецов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2004. – № XIV. – С. 94-124.

- Кузнецов В.Д.** Фанагория: новые исследования / В.Д. Кузнецов // КСИА. – 2005. – Вып. 219. – С. 77-93.
- Кузнецов В.Д.** Фанагория: история исследований и новые находки / В.Д. Кузнецов // РА. – 2007. – № 2. – С. 5-15.
- Кузнецов В.Д.** Фанагория в архаическое время / В.Д. Кузнецов // Пятая Кубанская археологическая конференция: матер. конф. – Краснодар, 2009. – С. 192-198.
- Кузнецов В.Д.** Подводные исследования в Фанагории в 1999-2002 гг. / [В.Д. Кузнецов, В.Н. Латарцев, Е.Е. Латарцева, А.О. Амеликин] // Древности Боспора. – Т. 6. – М., 2003. – С. 153-175.
- Кузнецов В.Д.** Предварительные замечания о портовых сооружениях в Фанагории / В.Д. Кузнецов, В.Н. Латарцев, А.Б. Колесников // Древности Боспора. – Т. 9. – М., 2006. – С. 260-280.
- Лимберис Н.Ю.** Античные погребения из курганного некрополя у поселения “Виноградный 7” в окрестностях Фанагории / Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок: матер. междунар. науч. конф. – Ч. 1. – СПб., 2007. – С. 229-236.
- Лимберис Н.Ю.** Новые материалы из раскопок курганного некрополя у поселения Виноградное 7 / Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1. – М.; К., 2010. – С. 152-163.
- Ломтадзе Г.А.** Первые итоги исследования античного памятника на северо-востоке Таманского полуострова – “Ахтанизовская 4” / Г.А. Ломтадзе, Г.А. Камелина // Древности Боспора. – Т. 12. – Ч. 2. – М., 2008.
- Ломтадзе Г.А.** Исследования поселения Вышестеблиевская 10 / Г.А. Ломтадзе, Н.И. Сударев // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1. – М.; К., 2010. – С. 166-169.
- Малышев А.А.** Юго-восточная периферия Боспорского царства / А.А. Малышев // ABRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау / Отв. ред. А.А. Малышев. – М.: Гриф и К, 2009. – С. 74-107.
- Марченко И.И.** Раскопки могильника “Виноградный-7” на Тамани в 2005–2006 гг. / И.И. Марченко, В.В. Бочковой, В.Ю. Кононов // МИАК. – 2007. – Вып. 7. – С. 151-392.
- Марченко К.К.** Боспорские поселения в дельте Дона / К.К. Марченко // АО 1986 г. – М.: Наука, 1988. – С. 137-138.
- Марченко К.К.** Елизаветовское городище на Дону / К.К. Марченко, В.Г. Житников, В.П. Копылов // Pontus Septentrionalis II. Tanais 2. – М., 2000. – 281 с.
- Медведев А.П.** Новые материалы по истории и культуре античной Фанагории (из раскопок Восточного некрополя в 2005-2007 гг.) / А.П. Медведев // Норция: межвузовский сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения А.И. Немировского. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009. – Вып. 6. – С. 146-170.
- Науменко С.А.** Фортификация Танаиса / С.А. Науменко // Пятая Кубанская археологическая конференция: матер. конф. / Отв. ред. И.И.Марченко. – Краснодар, 2009. – С. 280-283.
- Никонов А.А.** Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского / А.А. Никонов // Проблемы археологии и истории Боспора: тез. докл. – Керчь, 1996. – С. 54-57.
- Новичихин А.М.** Раскопки античного поселения в Андреевской щели близ Анапы / А.М. Новичихин // Боспорский сборник. – Вып. 4. – М., 1994. – С. 72-73.
- Паромов Я.М.** Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981-1983 гг. / Я.М. Паромов // КСИА. – 1986. – Вып. 188. – С. 69-76.
- Паромов Я.М.** Очерк истории археолого-топографических исследований Таманского полуострова / Я.М. Паромов // Боспорский сборник. – Вып. 1. – М., 1992. – С. 109-146.
- Паромов Я.М.** Археолого-топографический план Патрея / Я.М. Паромов // Боспорский сборник. – Вып. 3. – М., 1993а. – С. 136-162.
- Паромов Я.М.** Археолого-топографический план Фанагории / Я.М. Паромов // Боспорский сборник. – Вып. 2. – М., 1993б.

Паромов Я.М. Курганный некрополь Гермонассы / Я.М. Паромов // Древности Боспора. – Т. 5. – М., 2002. – С. 192-205.

Паромов Я.М. Курганный некрополь Кеп / Я.М. Паромов // Древности Боспора. – Т. 6. – М., 2003. – С. 239-265.

Паромов Я. М. Курганный некрополь Фанагории (общая характеристика) / Я.М. Паромов // Боспорский феномен: Проблемы хронологии и датировки памятников: матер. междунар. науч. конф. – Ч. 1. – СПб., 2004. – С. 287-292.

Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время (VI – V вв. до н.э.) / Я.М. Паромов // Древности Боспора. – Т. 10. – М., 2006. – С. 365-388.

Паромов Я.М. Новые погребения из раскопок некрополя у пос. Пересыпь (“Тирамба”) / Я.М. Паромов, Н.И. Сударев // Древности Боспора. – Т. 3. – М., 2000. – С. 201-220.

Петерс Б.Г. Итоги работы Патрейской экспедиции ИА АН СССР в 1985-1989 гг. / Б.Г. Петерс // Древности Кубани. – Краснодар, 1991. – С. 80-82.

Рогов Е.Я. Керамический комплекс из хозяйственных ям поселения Вышестеблиевская-11 на юге Таманского полуострова / Е.Я. Рогов, С.В. Кашаев, Й. Форназир // Боспорские исследования. – 2005. – Вып. VIII. – С. 177-217.

Савостина Е.А. Исследование хоры Азиатского Боспора: усадьбы “Юбилейное” на Тамани / Е.А. Савостина // Таманская старина. – Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 32-38.

Соловьев С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ / С.Л. Соловьев // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э.: матер. междунар. конф. – СПб., 2006. – С. 156-163.

Соловьев С.Л. Комплексная научно-исследовательская программа “Синдский остров”: краткие итоги кампаний 1996-1997 / С.Л. Соловьев, А.М. Бутягин // Таманская старина. – Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 39-49.

Сорокина И.А. Полевые археологические исследования в России в 1946-2006 гг. (по архивным материалам и публикациям) / И.А. Сорокина. – Тула, 2008.

Сорокина И.А. Полевая археология Кубани в 1946-2008 гг. по данным ОПИ ИА РАН: тенденции и итоги / И.А. Сорокина // Пятая Кубанская археологическая конференция: матер. конф. / Отв. ред. И.И. Марченко. – Краснодар, 2009. – С. 358-362.

Сударев Н.И. Погребения в районе поселения Гаркуша I (Патрей) / Н.И. Сударев // Боспорский сборник. – Вып. 4. – М., 1994. – С. 108-126.

Сударев Н.И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI-II вв. до н.э. как исторический источник: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.06 “Археология” / Н.И. Сударев. – М., 2005. – 24 с.

Сударев Н.И. Поселение и некрополь “Береговой 4” (Итоги исследований в 1999-2005 гг.) / Н.И. Сударев // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: матер. VII Боспорских чтений. – Керчь, 2006. – С. 271-281.

Сударев Н.И. Исследования Восточно-Боспорской археологической экспедиции и Фонда Археологии на Таманском полуострове в 2009 г. (Предварительные данные) / Н.И. Сударев, В.А. Жуков, Т.Н. Бакунова // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1. – М.; К., 2010. – С. 224-227.

Таскаев В.Н. Итоги и перспективы подводных археологических исследований в Таманском заливе / В.Н. Таскаев // Боспорский сборник. – № 1. – М., 1992. – С. 212-217.

Финогенова С.И. Новейшие результаты исследований на Таманском городище и некрополе / С.И. Финогенова, Т.А. Ильина, В.Н. Чхаидзе // СΥΜΒΟΛΑ. – Вып. 1. – М.; К., 2010. – С. 248-253.

Шавырина Т.Г. Западный некрополь Фанагории (раскопки 1991–1999 гг. Общий обзор) / Т.Г. Шавырина // Древности Боспора. – Т. 3. – М., 2000. – С. 355-366.

Шилик К.К. Подводно-археологические разведки у берегов Керченского полуострова / К.К. Шилик // Проблемы античной культуры: тез. докл. – Ч. III. – Симферополь, 1988. – С. 226-228.